

СИСТЕМА РЕКРУТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ МОДЕРНИЗАЦИИ

Д. А. Конопкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 января 2014 г.

Аннотация: в статье анализируется система рекрутирования российской политической элиты на современном этапе, выделяются особенности механизмов обновления элиты на федеральном уровне, а также исследуется влияние данных механизмов на возможности модернизации страны.

Ключевые слова: модернизация, российская политическая элита, открытый тип рекрутирования элит, закрытый тип рекрутирования элит, каналы вертикальной мобильности.

Abstract: in this article we analyzed the recruitment patterns of the Russian political elite at the present stage, distinguished features elite update mechanisms at the federal level, we also investigated the impact of these mechanisms on the ability of the country's modernization.

Key words: modernization, Russian political elite, elite recruitment open type, closed type of recruiting elite, channels of upward mobility.

Еще совсем недавно термин «модернизация» был ключевым для политического дискурса. Представители власти, бизнеса, оппозиции, а также экспертного сообщества активно обсуждали возможные пути и модели модернизации в современной России. Несмотря на свертывание публичного модернизационного дискурса, характерного для периода президентства Дмитрия Медведева, сама необходимость в проведении реформ на сегодняшний день не только не отпала, но и возросла. Это произошло в том числе потому, что за прошедшие несколько лет с момента декларирования Д. А. Медведевым формулы четырех «И» (институты, инфраструктуры, инвестиции, инновации) реальных шагов в направлении модернизационных преобразований сделано практически не было. Среди проблем, затрудняющих модернизацию, экспертами выделяется в первую очередь проблема субъектности модернизации.

В западных демократиях основным субъектом преобразований выступает средний класс. Исторические традиции политической жизни нашей страны позволяют говорить о том, что преобразования иницируются в основном политической элитой государства. Наряду с исторической обусловленностью, ведущая роль элиты в процессе модернизации определяется рядом факторов. Прежде всего, отсутствием той социальной группы, которую на Западе называют средним классом. Коэффициент Джинни в России, находясь на отметке 0,4 в 2000 г., за десятилетие вырос до 0,42, превышая в среднем в 1,5–2,0 раза

показатели стран Западной Европы [1]. Евгений Гонтмахер отмечает, что при строгом соблюдении критериев принадлежности к среднему классу в Российской Федерации данная социальная группа не превысит 7–8 %. Ярким исключением выступает Москва, где по данным исследования средний класс – около 30 % [2]. Кроме того, политически активные граждане России лишены сколь-либо действенных механизмов влияния на политическую повестку дня. Протестная форма поведения провоцирует скорее репрессивные меры по отношению к протестующим, нежели поиск новых форм диалога между обществом и властью. К сказанному можно добавить общемировую тенденцию повышения роли элит в социально-политических процессах, названную американским ученым К. Лэшем феноменом восстания элит [3, с. 38].

Рассматривая современную российскую элиту как основной субъект модернизационных преобразований, целесообразно проанализировать основные каналы ее рекрутирования. Именно социально-профессиональный бэкграунд политической элиты, а также способ и процесс ее формирования, механизмы вертикальной мобильности, посредством которых граждане способны проникнуть во властную среду, в большой степени оказывают влияние на способность и готовность правящего класса иницировать и проводить модернизационные преобразования.

Система рекрутирования элит должна обладать большим количеством каналов вертикальной и горизонтальной мобильности, социальных лифтов. Молодые, активные и талантливые специалисты во всех областях должны иметь доступ в элитные группы

благодаря своим знаниям и навыкам, обеспечивая циркуляцию элит в противовес застою в элитных группах и вырождению элиты, ее деградации. Модернизация не может быть совершена под руководством закрытой элиты, блокирующей доступ квалифицированных специалистов в свою среду во имя удержания в собственных руках властных ресурсов. Такая политическая элита не будет заинтересована в модернизации, максимум – в технологическом развитии экономики, ее инновационного сектора.

В общем, в политологии выделяют открытые и закрытые системы рекрутирования элит, ряд авторов фиксирует промежуточные полужакрытые системы [4]. Открытый тип рекрутирования характерен для демократических политических систем, когда отбор в элитные группы осуществляется под знаком профессионализма и меритократии, каналы вертикальной мобильности открыты, активно используется практика конкурсов и соревнований за получение той или иной должности, особенно в системе бюрократии. В элитных группах происходит активная циркуляция членов, присутствует высокая степень конкуренции. Основными механизмами открытого способа рекрутирования элит выступают электоральные. Важным социальным лифтом является современное образование.

Противоположен такому способу формирования элитных групп закрытый тип отбора, где гарантией вхождения во властные группы отнюдь не являются опыт, образование или иные профессиональные качества. Принципы меритократии уступают место механизмам фильтров селекции, в результате действия которых элита формируется из числа лояльных господствующей политической силе граждан. Механизмы циркуляции в данном случае работают слабо, процедуры попадания в элиту не характеризуются транспарентностью. Таким образом, приток оппозиционных сил и просто «свежей крови» в элитное сообщество чрезвычайно затруднен сложившейся системой отбора, что, в свою очередь, ведет к деградации правящей элиты и смене ее контрэлитой. Закрытый тип рекрутирования, как правило, присущ авторитарным режимам различных типов. Историческим примером подобной системы служит элитогенез в СССР, а его результатом – номенклатура.

Разумеется, такой фактор, как историческая преемственность, оказал влияние на развитие механизмов рекрутирования элит в современной России. В научной литературе можно встретить термин «неономенклатурная элита», характеризующий нынешний привилегированный класс [3, с. 151]. Эксперты отмечают следующие особенности российской элиты:

- 1) укрепление неформальных каналов формирования российской элиты;
- 2) ограничение конкуренции в рамках политической элиты и исключение отдельных ее акторов, групп

из процесса принятия социально-политических решений;

- 3) снижение легитимности процесса отбора политической элиты [5].

К данным характеристикам механизмов рекрутирования добавляются тенденции аристократизации, сокращение межэлитной циркуляции в условиях конфликтной модели взаимодействия элит и сохранение ее в условиях партнерской модели, появление идеократических факторов отбора, ограничивающих включение в элитный слой людей с альтернативными санкционированными идеологией позициями или «беспартийных», сохранение этнократической тенденции в национальных республиках и округах, а также ориентация на этногетерогенность в «русскоязычных» краях и областях [6]. Также следует подчеркнуть слабость таких каналов вертикальной мобильности для потенциально элитарных субъектов, как профсоюзы, общественно-политические организации и политические партии. Наличие качественного современного образования играет сравнительно меньшую роль, чем в западных демократиях, в то время как успешная экономическая деятельность и политика оказываются тесно связанными. Отмечается, что в отличие от 1990-х гг. крупнейшие ФПГ контролируют не только частную, но и государственную собственность.

Наличие в управленческой элите мощного кластера «силовиков», назначенных в начале 2000-х гг. Владимиром Путиным на руководящие посты для решения задач централизации и формирования вертикали власти, перестало быть оправданным в контексте новых модернизационных задач. Однако, несмотря на смену курса в 2008 г., снижения удельного веса «силовиков» в высших эшелонах исполнительной власти не произошло. Наоборот, в правительстве Владимира Путина их удельный вес увеличился до 36 %, по сравнению с правительством Виктора Зубкова, где их доля составляла 33 % [7, с. 73]. Нынешнее правительство Дмитрия Медведева является значительно менее «силовым»: среди 31 министра и 11 руководителей аппарата правительства 6 человек являются выходцами из силовых структур, что составляет 14,3 % [8].

По данным исследования Института социологии РАН основным каналом рекрутирования элит остается сам аппарат исполнительной власти. Элиты циркулируют внутри таких структур, как администрация президента, аппарат правительства, а также непосредственно министерства, ведомства и федеральные агентства [7, с. 79]. Формальные показатели обновления состава правительства не указывают на приток так называемой «свежей крови».

Представляется верным суждение, что каналы вертикальной мобильности остаются относительно открытыми именно для субэлитной группы, называ-

емой М. Афанасьевым элитой развития [9, с. 16–22], в то время как проникновение в высший эшелон власти чрезвычайно затруднено посредством вышеуказанных тенденций. Создается некий предел данной мобильности, «золотой процент» властной элиты дистанцируется тем самым от субэлитного сообщества и не пропускает в свой круг «чужаков». В итоге элита развития, в отличие от самых привилегированных групп, подвержена определенной степени циркуляции и меритократическим тенденциям.

В общем, можно отметить, что современная система рекрутирования элит в России носит полузакрытый характер, оставляя возможности для проникновения в основном в ее нижнюю страту. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что именно элита развития характеризуется большей степенью адаптивности к возникающим модернизационным вызовам, однако ограниченность ресурсов и институциональный дизайн не позволяют ей в должной степени влиять на принятие ключевых властных решений. Расширение каналов вертикальной и горизонтальной мобильности, изменение критериев отбора в элиты с неформальных на сугубо профессиональные, а также налаживание новых форм диалогов между двумя группами элит будут способствовать постепенному обновлению правящего класса. Такого рода обновление, безусловно, положительно скажется на способности политической элиты инициировать и проводить модернизационные реформы во всех сферах жизни общества.

Воронежский государственный университет

Конопкина Д. А., аспирант кафедры социологии и политологии

E-mail: konopkina.vrn@gmail.com

Тел.: 8-920-461-46-22

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калабеков Г. И.* Российские реформы в цифрах и фактах / Г. И. Калабеков. – Режим доступа: <http://kaivg.narod.ru/>
2. Нет среднего класса : есть бедные и бедные с деньгами : материалы социологического исследования с комментариями экспертов. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/main/article/3560477>
3. Элиты в современных политических процессах (опыт сравнительного исследования) : монография / под ред. А. В. Глуховой. – Воронеж : Науч. кн., 2009.
4. *Ашин Г. К.* Рекрутирование политико-административной элиты / Г. К. Ашин. – Режим доступа: <http://lib.4i5.ru/cu230.htm>
5. *Наронская А.* Особенности эволюции российской политической элиты : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А. Наронская. – Режим доступа: <http://lib.usu.ru/old/diglib/etd/urgu0231s.pdf>
6. *Сава С.* Механизмы рекрутирования современных российских политических элит в условиях переходных социально-политических процессов : автореф. дис. ... канд. полит. наук / С. Сава. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/126656.html>
7. *Воронкова О. А.* Российский истеблишмент : пути и методы обновления / О. А. Воронкова, А. А. Сидорова, О. В. Крыштановская // Полит. исслед. – 2011. – № 1. – С. 66–79.
8. Официальный сайт правительства РФ – Режим доступа: <http://government.ru>
9. *Афанасьев М. Н.* Российские элиты развития: запрос на новый курс / М. Н. Афанасьев. – М. : Фонд «Либеральная миссия», 2009.

Voronezh State University

Konopkina D. A., Post-graduate Student of the Sociology and Politology Department

E-mail: konopkina.vrn@gmail.com

Tel.: 8-920-461-46-22